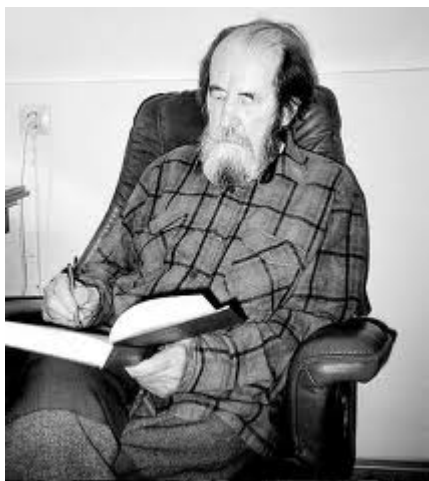

Двести лет вместе и врозь

В.Ю. Ирхин

А.И. Солженицын. Двести лет вместе (1795-1995).
М., Русский путь, 2001, 2002

Пытаясь объять в своем творчестве всю историю российских революций, Александр Исаевич Солженицын не смог пройти мимо еврейского вопроса и посвятил ему двухтомный труд – плод многолетней работы. Как пишет автор в предуведомлении (2000 г.), за последние годы этот вопрос вроде бы отступил на второй план по сравнению с другими аспектами российской трагедии. Действительно, в период перестройки он почти не поднимался; отношения русских с евреями складывались сравнительно спокойно, да и евреев в России стало заметно меньше... Сейчас все больше на слуху третья

авраамическая религия – воинственный ислам. Однако это лишь дополнительное (хотя и существенное) усложнение, которое проблемы ничуть не отменяет. Миссия Израиля продолжается; в самые трудные времена евреи снова и снова выходят из гетто на авансцену, чтобы сыграть свою роль в решающих апокалиптических событиях.

*Израиль! Приближается второе
Владычество твое. За все гроши
Вы кровью заплатили нам: Герои!
Предатели! — Пророки! — Торгаши!*
(М. Цветаева)

Еврейский вопрос в некотором смысле самый важный и для истории всемирной. В центре библейского повествования стоит избранный народ; через него решаются судьбы остального человечества. Иудеям вверено Слово (Рим. 3:2), они – буквально народ Книги, в которой запрограммированы все события, а потому в их судьбе наиболее ярко проступают метаисторические законы. Тем не менее, в предисловии к первой части автор пытается поставить границы у собственной книги:

Я отдаю себе отчет во всей сложности и огромности предмета. Понимаю, что у него есть и метафизическая сторона. Говорят даже, еврейскую проблему можно понять только и исключительно в религиозном и мистическом плане. Наличие такого плана я, несомненно, признаю, но, хотя о том написаны уже многие книги, – думаю, он скрыт от людей и принципиально недоступен даже знатокам.

Откуда такое неверие в возможности человека, да к тому же у писателя, претендующего на пророческую миссию? Библия говорит о познании противоположное (напр., 1 Кор. 2:10-16). Все можно и нужно понять и осмыслить, иначе для чего нам дана Книга? А если отказаться от познания,

пусть вещей мучительных и тяжелых, – век свободы не видать, останется писать только о самой тюрьме, а не о способах выхода из нее. Без обращения к текстам библейской традиции в еврейской проблеме действительно делать почти нечего; да и неумолимые параллели и повторы в древней и новой истории вечного народа слишком очевидны... Когда исследование провозглашается объективно-светским, оно на деле сводится к человеческим оценкам и эмоциям, рассуждениям о роли внешних экономических и социальных факторов – почти что исторический материализм. С другой стороны, и для ортодоксальных иудеев Бог — несокрушимая воля, совершающая страшное насилие, и неконтролируемый процесс, который неотвратим для всех, кто пассивно вовлечен в него.

По счастью, автор прекрасно понимает недостаточность «светского» подхода. Уже в начале второго тома, а затем и далее он неоднократно меняет свою позицию и обсуждает весьма глубокие вещи (правда, ссылаясь больше на вторичные источники). На страницах книги предстает картина непрерывающихся странствий еврейского народа, который кружит по смертоносной пустыне в поисках своей земли обетованной.

Все происшедшее за два столетия с еврейством – в черте оседлости, и выход из ее прозябания, и расцвет, и возвышение в круги советской власти, и новое стеснение, и потом Исход – не игра случайных стечений на окраине истории. Еврейство закончило круговой цикл распространения вокруг Средиземного моря, вплоть до востока Европы – и теперь двинулось в возврат на свою исходную землю. И в этом цикле и в разрешении его – проглядывает надчеловеческий замысел. И, может быть, нашим потомкам предстоит увидеть его ясней. И разгадать (гл. 26).

Честно собранные факты также очень поучительны, а потому и в этой части труд писателя не пропал даром. Упрекать его за тенденциозный подбор фактов и предлагать взамен свои «исторические концепции», как делают критики (напр., М. Дойч. Клио в багровых тонах. Солженицын и евреи. М., 2006), – дело вовсе бесполезное. Хотя слишком углубляться в первоисточники здесь будет не к месту (мы это сделали в третьей части «Посеянного в тернии», Екатеринбург, УрГУ, 2004, http://lit.lib.ru/i/irhin_w_j/ternii03.shtml), кое-что сказать представляется необходимым. Попытаемся прокомментировать и углубить некоторые мысли книги Солженицына и цитированных им авторов (для удобства чтения они выделяются курсивом).

Роль маленького, но энергичного еврейского народа в протяжной и раскидистой мировой истории – несомненна, сильна, настойчива и даже звонка. В том числе и в русской истории. Однако она остается – исторической загадкой для всех нас. И для евреев – тоже. Эта странная миссия – отнюдь не приносит и счастья им.

Неразрешимых загадок нет, ответы уже есть (пусть в скрытом виде) в Библии, а история будет повторяться и бить нас по голове, пока мы не извлечем из нее уроков для себя. Только вот читать надо внимательно, без предрассудков и устаревших догм. Конечно, пойдем не «все мы», а пусть хотя бы кто-то один, конкретный человек...

Евреям, избранным свыше на служение, всегда будет тяжело: за свой неустанный труд они не получают никаких наград. Но именно такая несправедливость гарантирует безжалостную работу вселенского часового механизма. Надеюсь в глубине души на исполнение полученных обетований,